
О необходимости противодействия экстремистско- террористическим проявлениям в обществе и в пенитенциарной системе

Казберов П.Н., кандидат психологических наук, заместитель начальника центра изучения проблем исполнения наказаний и методологического обеспечения работы с осужденными ФКУ НИИ ФСИН России (opodnii@yandex.ru)

В статье рассматривается вопрос о необходимости межведомственной работы по минимизации экстремистско-террористических проявлений в обществе. Проблема психологии экстремизма и терроризма все чаще оказывается в центре внимания представителей различных научных дисциплин. Прежде всего, в юридической науке нет однозначного во всех отношениях представления о таких явлениях как экстремизм и терроризм, их классификация и оценка, хотя ряд положительных примеров в этом направлении международного сотрудничества присутствует. Согласно современным данным, представленным Следственным комитетом при Прокуратуре Российской Федерации, Генеральной прокуратурой Российской Федерации, МВД России, а также Московским бюро по правам человека, экстремизм является реальной угрозой национальной безопасности Российской Федерации. Из данных правоохранительных органов следует и то, что большинство преступлений экстремистской и террористической направленности совершается лицами молодого возраста, сознание которых поддается воздействию националистической пропаганды. Наблюдается значительное увеличение неформальных молодежных движений экстремистско-националистической направленности. Проблема экспансии экстремизма актуальна и для пенитенциарной системы современного общества. Сам факт значительности числа осужденных, отбывающих наказание за проявления экстремизма и терроризма, свидетельствует о необходимости проведения с ними специальной психологической и воспитательной работы.

Ключевые слова: агрессивность, лишение свободы, пенитенциарная система, профилактическая работа, психологи пенитенциарной системы, работники правоохранительных органов, терроризм, экстремизм.

Тематика экстремистско-террористических проявлений в современном обществе все чаще привлекает внимание представителей различных наук: криминалистов, криминологов, социологов, психологов, политологов и др. В последнее время проблема психологии экстремизма и терроризма все чаще оказывается в центре внимания профессиональных психологов.

В научном мире недостаточно освещен и разработан довольно актуальный вопрос – связь экстремистского мировоззрения с террористической деятельностью. В основе политического экстремизма как идеологии лежит нигилистическое мировоззрение. Возможно, это и обуславливает агрессивность террористических групп. Терроризм является практическим выражением экстремистского мировоззрения, его крайним выражением, можно даже сказать, продолжением. Вырастая из крайностей экстремизма, терроризм сам начинает расслаиваться на все более сложные и утонченные формы.

Первым достаточно удачным примером международного закрепления определения «экстремизм» (и отграничения его от «терроризма») стала Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, состоявшаяся 15. Июня 2001 года. В ней «экстремизм» расценивается как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в этих целях незаконных вооруженных формирований или участие в них».

Филологически слово «экстремизм» происходит от латинского «extremus» – «крайний». То есть в просторечии «экстремизм» – это система политических взглядов (и связанных с ними действий), находящихся «на краю», а чаще – вне пределов принятой в данном обществе «нормы» или – нарушающая принятые в обществе общие моральные стандарты.

Близкородственным «экстремизму» понятием является «терроризм» – недаром именно «публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность» является одним из признаков «экстремизма». Слово «террор» происходит от одноименного латинского слова (в буквальном переводе – «страх», «ужас») и означает «применение силы или угроза её применения в политических целях».

Если экстремизм чаще всего понимается как конкретная идея, то терроризм надо понимать как деяние по ее достижению.

На данный момент экстремизм является реальной угрозой национальной безопасности Российской Федерации. Об этом свидетельствует стремительный рост в 2011 г. количества преступлений экстремистского характера в сравнении с предыдущими двумя годами. Так, по данным Следственного комитета при Прокуратуре РФ, к 2010 г. в Российской Федерации зарегистрировано 548 преступлений экстремистской направленности по сравнению со 130 в 2004 г., 152 в

2005 г. и 263 в 2006 г. Наибольшее число подобных преступлений совершено в Москве – 93¹.

По данным Московского бюро по правам человека, в период с 2008 до начала 2011 гг. наиболее неблагоприятными с точки зрения экстремистских проявлений являлись: Москва и Московская область, Ингушетия, Санкт-Петербург, Калмыкия, Нижегородская область и Ростов-на-Дону. По данным Генеральной прокуратуры РФ на территории России действуют около 200 объединений экстремистской направленности².

По данным МВД России, за семь месяцев 2011 г. в Российской Федерации на четверть выросло число преступлений террористической направленности и на 6 % – экстремистской. Российские полицейские за первые семь месяцев 2011 г. зарегистрировали 411 преступлений террористического характера, что на 25 % больше по сравнению с аналогичным периодом 2010 г. По данным МВД, на 6 % возросло число преступлений экстремистской направленности, с начала года правоохранители зарегистрировали 388 таких фактов. Можно констатировать, что в России наблюдается тенденция развития экстремизма и, как следствие, терроризма уже на протяжении нескольких лет. По данным Генпрокуратуры, в 2004 г. было совершено 130 актов экстремизма, в 2005 г. – 152, в 2006 г. – 263, в 2007 г. – 356, в 2008 г. – 444, в 2009 г. – 548.

Наблюдается увеличение неформальных молодежных движений экстремистской направленности. В настоящее время членами неформальных молодежных организаций экстремистско-националистической направленности являются молодые люди в возрасте до 30 лет, часто несовершеннолетние лица в возрасте 14–18 лет.

Как отмечают работники прокуратуры и следственных органов, большинство преступлений экстремистской направленности совершается несовершеннолетними, сознание которых поддается воздействию националистической пропаганды. Поэтому в целях пресечения роста экстремистской преступности в Российской Федерации было бы целесообразно усилить профилактическую работу с населением, и особенно среди несовершеннолетних путем проведения мер социально-психологического и воспитательного характера начиная уже со школьного периода.

Отдельного внимания заслуживает вопрос отбывания наказания в местах лишения свободы лиц, осужденных за экстремистскую и террористическую деятельность.

Опыт стран бывшего постсоветского пространства, в частности Казахстана³, показывает, что тюремная среда создаёт благоприятную почву для адептов экстремистских течений. Директор Центра исследования проблем религий и психологической реабилитации Е. Смагулов поясняет, что если в места не столь

¹ Вестник Следственного комитета при Прокуратуре РФ № 1(7)2010, с. 6–7.

² Материалы Всероссийской научной конференции «Правовые основы противодействия экстремистской деятельности». Тюмень, 2011, с. 47–51.

³ Источник Zakon.kz 18 октября 2011 г.

отдалённые попадает один человек, осуждённый за экстремизм или терроризм, то оттуда уже выходят 3–5, а то и больше убеждённых сторонников радикальных течений. По словам Е. Смагулова, представители экстремистских течений – это относительно новый феномен для казахстанских колоний. Они имеют особый статус в тюремной среде и в глазах заключённых выгодно отличаются от традиционных тюремных общин и субкультур. Кроме того, притягательными идеи исламистов делает тот факт, что вхождение в исламскую общину – джамаат – в какой-то степени защищает осуждённого благодаря членству в ней, он избегает участия в тюремных разборках. Как правило, местные авторитеты не трогают экстремистов и стараются с ними не пересекаться.

С осужденными за терроризм и экстремизм как в казахстанских, так и в российских колониях не проводится практически никакой работы. В колониях есть пенитенциарные психологи, однако они не готовы работать с подобной категорией осуждённых. Такие методики существуют за рубежом, но к нашим реалиям они пока не адаптированы. Вопросы профилактики терроризма и экстремизма, в частности среди осужденных за данные преступления, весьма актуальны. В среде осужденных постоянно существует риск эмоционально-психологического и идеологического «заражения» других осужденных. Именно в местах лишения свободы особенно обостряется чувство веры, желание быть оправданным, прежде всего перед Всевышним, перед самим собой, а также особо выражена повышенная внушаемость. Человек постоянно находится в поисках смысла жизни и очень легко может быть подвержен идеологической обработке. В условиях заключения разум человека готов принять любые формы, направления, течения в религии, в том числе радикальные и искаженные.

В среде осужденных может формироваться их солидарность в негативном отношении к сотрудникам оперативных частей, к администрации исправительного учреждения. Не последнюю роль должны играть пенитенциарные психологи, которые проводят консультативную и психокоррекционную работу. , однако у большинства из них нет теологической и психотерапевтической подготовки. Им необходимо проходить обучение современным психотехнологиям воздействия на осужденных, ведь члены экстремистских и террористических организаций владеют мощными психологическими методами, в том числе и нейролингвистического программирования. Изучение психологических особенностей осужденного террориста, экстремиста, в нашем случае как особого типа осужденного, заслуживает самого пристального внимания. Сотрудники ИУ должны постоянно изучать и анализировать зарубежный опыт по противодействию и распространению терроризма и экстремизма среди осужденных.

Для проведения эффективной, а самое главное, адресной и целенаправленной работы с категорией осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы за экстремистскую и террористическую деятельность, необходимо, прежде всего, определить перечень норм (статей) Уголовного кодекса РФ, по которым эти лица осуждены и соответственно отбывают наказание. Таким образом, возможно определить численный состав лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы за экстремистскую и террористическую деятельность.

Прежде всего уточним, что означают понятия «экстремизм» и «терроризм» в действующем законодательстве Российской Федерации. Так, в ст. 1 Федерального

закон 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» приводится толкование определения «*экстремистская деятельность (экстремизм)*». Формулировка весьма объемная и состоит из 13 пунктов. В основном это действия по изменению основ конституционного строя и нарушению целостности Российской Федерации; по нарушению прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; по воспрепятствованию законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения.

В законе о борьбе с терроризмом от 25 июля 1998 года № 130-ФЗ дано следующее *определение терроризма* – это насилие или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения или оказание воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность; нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующихся международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если это деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений.

Анализ содержания Уголовного кодекса Российской Федерации определяет объемный перечень составов (статей), их частей и пунктов, которые по своему содержанию могут быть определены как экстремистские и террористические действия. Исходя из данных официальной статистики ФСИН России, наблюдается немалое число осужденных, отбывающих на данный момент (конец первого полугодия 2012 г.) наказания в виде лишения свободы за экстремистские и террористические действия.

Так, по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы совершаются: убийства (п. «л», ч. 2, ст. 105 УК РФ); умышленное причинение легкого вреда здоровью (п. «б», ч. 2, ст. 115 УК РФ); нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль (п. «б», ч. 2, ст. 116); истязание (п. «з», ч. 2, ст. 117 УК РФ); угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ч. 2, ст. 119 УК РФ). Только лишь за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ч. 2, ст. 119 УК РФ) на данный момент в местах лишения свободы Российской Федерации отбывают наказание 185 осужденных.

За совершение террористического акта (ст. 205 УК РФ), за содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) и публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2 УК РФ) отбывают наказание в виде лишения свободы 246 осужденных.

За захват заложника (ст. 206 УК РФ) отбывают наказание в виде лишения свободы 36 осужденных.

За организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ) осуждены и отбывают наказание в виде лишения свободы 130 осужденных.

По факту незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222 УК РФ) отбывают наказание в виде лишения свободы 1344 осужденных.

За организацию деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ) отбывают наказание в виде лишения свободы 3 осужденных.

По факту посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) отбывают наказание в местах лишения свободы 225 осужденных.

За применение насилия в отношении представителя власти в местах лишения свободы (ст. 318 УК РФ) отбывают наказание в виде лишения свободы 1389 осужденных.

Наблюдается, таким образом, немалый перечень составов (статей) УК РФ, которые по своему содержанию могут быть определены как экстремистские и террористические действия. Необходимо отметить и значительное число осужденных, отбывающих наказания в виде лишения свободы за такие действия (преступления). Все это в совокупности устанавливает необходимость и важность проведения системной и межведомственной работы различных министерств и ведомств по минимизации (профилактики) экстремистских и террористических проявлений в обществе.

В целях пресечения роста экстремистской преступности в Российской Федерации было бы целесообразно усилить профилактическую работу с населением, и особенно среди несовершеннолетних путем проведения мер социально-психологического и воспитательного характера начиная уже со школьного периода. Особого внимания требуют те, кто попал в поле зрения министерства внутренних дел России (полиции), и, конечно же, должна быть организована адресная и эффективная работа с теми, кто отбывает наказание за уже совершенные экстремистские и террористические преступления.

Литература

1. Вестник Следственного комитета при Прокуратуре РФ № 1 (7) 2010.
2. Материалы Всероссийской научной конференции «Правовые основы противодействия экстремистской деятельности». Тюмень, 2011.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации.

The need to counter extremist terrorist manifestations in society and in the penal system

Kazberov P.N., Ph.D. in psychology, deputy head of the Center for the study of problems of corrections and methodological support to work with prisoners (opodnii@yandex.ru)

The article discusses the need for inter-agency work to minimize the extremist-terrorist activities in the community. The problem of the psychology of extremism and terrorism are increasingly in the spotlight representatives of various scientific disciplines. First of all, there is no single legal science in all respects understanding of phenomena such as extremism and terrorism, their classification and evaluation, although a number of positive examples in this respect international cooperation is present. According to current data provided by the Investigative Committee of the Russian Federation, the General Prosecutor of the Russian Federation, the Russian Ministry of Internal Affairs, as well as the Moscow Bureau for Human Rights, extremism is a real threat to the national security of the Russian Federation. From the data of law enforcement should be the fact that most of the crimes of extremist and terrorist nature committed by persons of young age, the consciousness of which are susceptible to nationalist propaganda. A significant increase in informal youth movements extremist-nationalist orientation. The problem of expansion of extremism is also relevant for the penitentiary system of modern society. The very fact that a significant number of prisoners serving sentences for extremism and terrorism, illustrates the need for them special psychological and educational work

Keywords: aggressiveness, imprisonment, the prison system, prevention, prison psychologists, law enforcement officials, terrorism and extremism.

References

1. Vestnik Sledstvennogo komiteta pri Prokurature RF № 1 (7) 2010.
2. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii «Pravovye osnovy protivodejstvija jekstremistskoj dejatel'nosti». Tjumen', 2011.
3. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii.